

Меч-трость

Руда — безмолвный свидетель истории человеческих цивилизаций. Из неё куют клинки, чеканят монету, создают легендарные артефакты, дарующие власть над жизнью и смертью. Трудно сказать, почему в этих богом забытых землях вообще обнаружались ценные породы, но факт оставался фактом: пока запасы изваяний в мастерской не подошли к концу, нужно было во что бы то ни стало отыскать жилу.

Проблема заключалась не только в поиске места. Фарфаноэрсу требовались люди. И не просто силачи, способные махать киркой, а опытные проходчики. К тому же стоило учитывать специфику ремесла: в шахтах вечно случаются обвалы и прочие беды, и многие могли попросту отказаться от такой доли из страха перед близостью могилы... А лорду меньше всего хотелось принуждать подданных — он искренне надеялся, что люди пойдут на это дело добровольно.

— Каковы шансы, если мы двинемся вглубь гор? — Фарфаноэрс задумчиво перебирал звенья цепочки на своём камзоле. — Сейчас не лучшее время для экспедиций. Зверей в лесах становится всё больше, да и расходы на поиски...

Пусть сейчас все жили одной общиной, деля кров и пищу, и довольствовались лишь расписками за мелкие услуги, Фарфаноэрс прекрасно понимал: отсутствие звонкой монеты не означает отсутствия учёта. В его рабочем гробсбухе всё было зафиксировано с пугающей точностью: ежедневный прирост потребления пищи, количество выданных ваучеров и Деревянных купонов, расход железа и ткани, распределение трофеев... Цифры не лгали. И хотя припасов, добытых в походах, на первый взгляд казалось в избытке, Фарфаноэрс не мог гарантировать, что так будет всегда. Особенно когда три сотни жителей замка превратятся в тысячи.

— Ваша правда, — согласился Георг. — Но... я слышал, у нас начали разводить змей? Если снарядить их седлами, они могли бы возить разведчиков. Так дело пойдёт куда быстрее...

Идея была не лишена смысла, однако имелось одно «но».

— Они едва вылупились. Гусь-монстр говорит, что им нужно как минимум три месяца, чтобы окрепнуть.

— Ох... три месяца. Долговато, — пробормотал кузнец. — Что же, придётся пока собирать крупички по ручьям. Курочка по зёрнышку, как говорится... Впрочем, у того господина ведь была целая...

— Кстати, — внезапно перебил его Фарфаноэрс.

Он обвёл взглядом кузницу. Из уважения к чувствам мастера все жуткие изваяния были накрыты старым пологом, но лорду казалось, что от этого атмосфера стала лишь более зловещей.

— Надеюсь, ты не болтаешь на каждом углу о своём прошлом?

— Клянусь вам, господин, ни единого слова! — Взгляд кузнеца на миг затуманился. — Те дела... о них и вспоминать-то не хочется.

— Хм, надейся, что ты искренен в своих словах. — Фарфаноэрс издал тихий, едва различимый смешок. — Не забывай, Георг, я всё ещё демон.

Зеленоволосый юноша отвернулся. На мгновение его глаза — два озера застоявшейся крови — блеснули пугающим светом.

— Я признаю лишь те правила, которые установил сам. Мне плевать, каким был твой прежний хозяин, и тебе советую забыть о нём раз и навсегда.

— ...Слушаюсь, милорд.

Георг покорно склонил голову, не смея более проронить ни слова. В душе его поселился холодный трепет: он знал, что между демонами редко царит согласие, но не думал, что Фарфаноэрс настолько не выносит даже малейшего упоминания о своём «коллеге».

***

В тот день работа закончилась на удивление рано. Земля, наконец, впитала в себя всю дождевую влагу, и подошвы сапог перестали вязнуть в хлюпающей грязи. Воздух был мягким и свежим — в такую погоду так и подмывало напевать какой-нибудь незамысловатый мотив. Будь Фарфаноэрс в своём прежнем мире, он бы сейчас выбирал между видеоиграми и походом в кино, оставив все недоделанные дела в офисе. Здесь же приходилось самому выдумывать себе досуг.

Для начала можно было заглянуть на кухню — потискать зверей. Кот Клас обычно встречал его ленивым потягиванием и тихим «мяу», крутясь под ногами, хотя порой он сворачивался в живой комок, забиваясь в какую-нибудь щель в стене, чтобы вздремнуть. Трёхголовый щенок тоже вечно крутился рядом, забавно высовывая мордочки из-за угла. Впрочем, Фарфаноэрс порой ворчал, что кухарки его перекармливают... Без преувеличения, адский пёс теперь больше напоминал пушистый шар. И когда этот «шар» — теоретически способный в будущем охотиться на волков — неуклюже перекатывался по кухне, пытаясь увернуться от когтистой лапы Класа, лорд невольно задавался вопросом: «В ту ли сторону идёт эволюция моего грозного стража?»

Затем, если у Гвидо было время, они перекидывались парой партий в шахматы. Если же алхимик был занят, Фарфаноэрс отправлялся на прогулку — то в центральный двор, то на внешние луга, — надеясь встретить что-нибудь диковинное и пополнить свою мысленную энциклопедию. Ветер теребил брошенный на его плечи плащ. Дел было невпроворот, и такие минуты безделья казались истинным благом. Созерцание туманной дали заменяло ему сон: разум отчаянно нуждался в покое, и демоническая натура здесь мало чем отличалась от человеческой.

— Господин Фарфаноэрс.

Его окликнули. Обернувшись, лорд увидел рыцаря. В свободное время Вирадуан редко носил доспехи, ограничиваясь лишь мечом на поясе. Во всём прочем он оставался образцом учтивости, никогда не переходя границ дозволенного этикетом.

— Что такое?

— Ваш меч-трость.

Рыцарь протянул ему недлинный, но увесистый посох, внимательно осматривая его в слабом зеленоватом свете, сочившемся сквозь туман. Трость была вырезана из неизвестного чёрного дерева. Резчик, зная вкус господина, сдержал порыв украсить её излишествами и ограничился строгим, изящным узором. Стоило слегка повернуть наверх, как из ножен выходил тонкий, хищный клинок — работа Георга, который, желая загладить мнимую вину, ковал его всю ночь напролёт. Обычно аристократы носили мечи лишь ради бахвальства, но когда Фарфаноэрс взгляделся в узкую полосу стали, отразившую его бледное лицо, Вирадуан негромко произнёс:

— Желаете обучиться искусству меча?

В обычных обстоятельствах подобный вопрос мог прозвучать дерзко, но рыцарь понимал: перед ним не просто знатный юноша, а существо иного порядка. Фарфаноэрс медленно перевёл на него холодный взгляд.

«Учиться фехтованию?»

Был ли в этом смысл? Пожалуй, лишний навык не повредит. Лорд, поглощённый своими мыслями, коротко кивнул:

— Пожалуй.

Так начались их тренировки — три вечера в неделю Вирадуан наставлял его в фехтовании. Оказалось, что даже самым лёгким клинком управлять невероятно трудно. Талант рыцаря, сумевшего к тридцати годам стать полководцем, проявлялся в каждом движении: его удары были жёсткими, выверенными и стремительными. Вирадуан одинаково искусно владел и

длинным мечом, и кинжалом, причём делал это обеими руками так ловко, что невозможно было понять, какая из них у него ведущая. Фарфаноэрс, полагавшийся поначалу лишь на грубую силу, раз за разом оказывался безоруженным.

Это было пугающе. После очередной неудачи лорд, чьи силы поддерживались лишь за счёт магических сладостей, стиснул зубы и заставил своё сердце биться спокойнее. Отбросив меч, он прикрыл глаза:

— Ты ведь так ни разу и не позволил мне выиграть.

— А разве вам доставила бы радость притворная победа? — спокойно отозвался Вирадуан.

Фарфаноэрс промолчал. Разумеется, нет — поддавки были бы оскорблением.

— На сегодня достаточно, — рыцарь взглянул на небо, где уже раздался первый крик ночной птицы. Он привычно преклонил колено: урок окончен, и он снова был лишь верным подданным.

Вирадуан подал лорду флягу с водой. Он втайне восхищался своим господином: тот не бросил занятия на полпути и не таил злобы за суровые наставления. Любой другой на его месте проявил бы либо слабость, либо гнев, но Фарфаноэрс демонстрировал нечто иное — холодное, почти пугающее высокомерие в сочетании с железной волей.

Лорд снова достал банку со своими «лакомствами». Он не стеснялся своей слабости перед рыцарем — Вирадуан видел и не такое. Сороконожки с хрустом лопались на зубах: хрустящий панцирь, мягкая начинка... Это странное угощение возвращало силы лучше любого лекарства. Чувство было почти как после марафонского бега в прежней жизни.

Конечно, при таком графике глупо было надеяться на мгновенный успех, но Фарфаноэрс уяснил для себя одно...

«Кажется... я упёрся в тупик?»

Он открыл и снова закрыл Книгу контрактов. Редкие прибавления в рядах подданных больше не давали прежнего прироста мощи. Дело было в количестве людей? Или в их преданности? А может, в обоих факторах сразу?

«Нужно расширяться...»

Он решил отправиться посмотреть, как продвигается строительство новых домов.

***

— Э-э... по этому поводу... — Хельзе очень хотелось что-то сказать, но она никак не могла подобрать подходящие слова.

— Говори как есть, — кивнул Фарфаноэрс. — Я знаю, что это не твоя вина, так что не нервничай.

Лорд был уверен в её честности: Хельзе всегда признавала ошибки и никогда не пыталась увильнуть от ответственности, за что её и уважали подчинённые.

— Происходит что-то странное. Лосиный жир исчезает необъяснимым образом, — призналась она. — Строители сперва думали, что сами обсчитались, но когда недостача стала очевидной, пришли ко мне. Но ведь никто и пальцем не трогал те бочки!

— Никто не трогал, а жир пропал?

Фарфаноэрс вздохнул. Сегодня он уже в четвёртый раз заглядывал в реестр, хотя давал себе слово больше этого не делать. Просчёт.

Если Хельзе так говорит, значит, в её словах есть истина. Лорд отпустил её и решил сам проверить список «подозреваемых».

По идее, эмоции людей было легко считать, если задаться такой целью. Но Фарфаноэрс привык возводить барьеры в сознании, чтобы не захлебнуться в чужих чувствах. Он редко прислушивался к «общему фону» и теперь, бросив беглый взгляд на толпу, не заметил никого, кто мог бы стащить бочки с жиром, предназначенным для пропитки крыш.

На миг он даже заподозрил Гуся-монстра — не утащил ли тот жир на кухню? Но, поразмыслив, отбросил эту мысль. В мазь для дерева добавляли красители из местных цветов и трав — исключительно ради красоты. Видимо, вечная серость и туман так давили на людей, что они единогласно попросили сделать их дома «посимпатичнее».

Раз уж всё равно нужно было покрывать дерево защитным слоем, почему бы не добавить красок?

***